

Старшее поколение

С боженькой в сердце

В г. Кургане живёт женщина с трудной и одновременно замечательной судьбой. Благодаря таким, как Анисья Дмитриевна Панькова, выстояла матушка Россия в самые тяжёлые годы. Впрочем, Анастасия Дмитриевна сама расскажет читателям о своём большом жизненном пути. Добавлю только, что 20 декабря этого года ей исполнится 85 лет.

Родом из детства

— Мама родила меня в 41 год. Я была поздним ребёнком и нежеланным. Отец вернулся с первой мировой, вдов много было, гулял... Мама знала, но что поделаешь? А тут я...

Когда мне исполнился один год, маме приснился вещий сон... Будто стучится кто-то в дверь. А раньше так было: если кто-то стучится в дверь, открывали дверь в сенки и спрашивали: «Кто крещёный идёт?», и если знакомый, то открывали, дверь. Вот мама спросила, а свёкор покойный ответил: «Я...». Он к маме очень хорошо относился, очень её уважал и ценил. Свёкор-то и говорит: «Я за тобой пришёл». И стал он ей расписывать, как там хорошо, светло, радостно, легко, не то что здесь на земле... А мама ему: «Да что ты! У меня Оньке всего год. Как же я в сиротство оставляю?». Он подумал и говорит: «Ладно. Ты её до пяти лет покорми, а потом я тебя заберу». А за месяц, как мне исполнилось 5 лет, мама умерла. Отец сразу женился. У него с моей мачехой Прасковьей Петровной к тому времени уже был общий сын.

Про мачеху ничего плохого сказать не могу: всё простилось уже... Да и время было очень голодное... Бывало отец ей говорит: «Старуха, ты бы сварила что-нибудь девочке перед школой поесть...». А она махнёт рукой: «Так не померёт!». И не померла. А вот как выжила — не пойму.

Детей тогда отдавали в школу в 9 лет, а меня взяли в 7. Но вскоре после начала занятий я поранила руку, и у меня был огромный нарыв. Ручонка тоненькая... И огромный нарыв... А вот на следующий год, в 1930 году, я уже начала учиться. Закончила в Речкалово 4 класса и стала учиться в Введенке (Мишкинский район. — А.К.). Мне, правда, комнату там снимали. Выходила в понедельник из Речкалово в Вве-

денку, мне с собой давали три травяных лепёшечки. Траву мукой присыпали, водой замешивали и ложкой наливали на сковороду. Тесто не раскатывали, — это было бы слишком... Эти три лепёшки мне давались на три дня. В четверг, если была оказия, мне присылали ещё три лепёшки. А если оказии не было, то не было... Как вот выжила? Не знаю...

И прямо на Восточный фронт

В 15 лет, в 1937 году, закончив 8 классов, приехала в Мишкино. Подружка звала в город Пушкин учиться на ткачиху. Брат сказал: «Нет! Ещё чего! Вот тебе — или педучилище в Мишкино, или 10 классов и пединститут!». Ну, я подумала: кто меня будет в институте учить? Педучилище — покороче, быстрее смогу сама зарабатывать...

В 1940 году была нехватка учителей и нас, человек 15–17, выпустили досрочно. Направили меня в село Уксянское. Приехала я туда числа 20 декабря, поработала до 30-го, начались каникулы, и я уехала к брату в Мишкино. А в то время за самовольный отъезд сразу увольняли. Мне ещё повезло, вскоре за самовольный отъезд стали сажать за решётку.

Директор Введенской школы Ключарёв Борис Николаевич, узнав, что я «сбежала», приехал в Мишкино к брату и сказал, чтобы я приезжала в Введенку работать в школе. Я начала работать в Введенке, а потом меня направили в совхоз «8-е Марта». Завучем там работала Анастасия Анисимовна Короткая.

В 1943 году был допризыв в армию. Нас, молодёжь, вызвали в райком комсомола. Провели беседу и просили добровольцев записываться. Мы все и записались. Мы комсомольцы все были: надо так надо.

Проводили нас торжественно. Первый раз так на фронт провожали. Слезы, конеч-

но... Сутки в Мишкино находились, а потом нас погрузили в теплушки и повезли на восток. Тогда мы поняли, что нас везут на Восточный фронт.

Приехали в Николаевск-на-Амуре. Нас построили на плацу и стали распределять по частям. Всех назвали, а меня нет. Я подошла к офицеру, он посмотрел: да, меня в списках нет. Говорит: «А где у нас сахалинцы? Там? Ну, вот и иди туда». Так я попала на Сахалин в автобат. Научилась водить машину. Водила её, а потом меня взяли писарем в наш автобат. Потом перевели в секретную часть. Там я увидела своё личное дело: меня хотели перевести в фоточасть, но мой начальник туда отправил другую девушку, а меня назначил в секретную часть. Потом я работала в секретной части при штабе. Служила до октября 1945 года. До октября же на Восточном фронте велись активные военные действия с участием авиации и танков.

После войны

Вернулась в Введенку. Мне предоставили моё же место в совхозе «8-е Марта». Работающую там учительницу перевели. А место моё, надо сказать, было не очень. Ребятишкам носить нечего, поэтому я проводила уроки в избах, ближайших к фермам. Сегодня у третьей фермы вела уроки, ребятишки из ближайших домов бежали на занятия кто в чём: кто в огромных сапогах на маленьких ножках, в рубашошках... Назавтра у второй фермы вела уроки, послезавтра — у третьей. Потом всё сначала. Так и учились.

Потом, когда всё нормализовалось, занятия стали проходить в школе. Однажды был такой случай: бегут ко мне ребятишки, кричат: «Анисья Дмитриевна! У нас боженька на доске!». Прихожу — действительно. Оказалось, что наша доска была сделана из иконы, вот лик-то и проступил. Провели мы занятия с Богом, а после работы я купила краску и закрасила всё. Что было делать-то? Доска эта, наверное, есть ещё и сегодня в школе совхозной.

В 1948 году я вышла замуж. Ко мне застался один наш гуляка... Я говорю: «Нет! Что это я? Да за такого гуляку?». Тогда он дружка Павла ко мне подослал. Тот говорит: «Я к Вам с поручением. Не согласи-

тесь ли Вы выйти замуж за... (и называет его)». Я: «Ни за что!». А он говорит: «А за меня?». Я: «Ну, вот тут можно подумать...». Я для приличия поломалась, подумала две недельки и согласилась. Муж мой Паньков Павел... Прожили мы с ним 40 лет. Умер он в 1988 году.

У меня 5 детей, 7 внуков, 6 правнуков. Дети выросли. Разъехались. Когда приезжали в гости, до 26 человек собиралось... Проводив гостей, в понедельник занималась уборкой. Однажды убрала всё. Чисто, конечно, кошка растянулась на диване... Валя-почтальонка зашла, полюбовалась. А я и говорю: «В понедельник после выходных всем нам отдых. Даже кошке». С тех пор у меня понедельник — всегда день уборки и стирки. И сейчас. Только как я теперь устою!

Скотину всегда в деревне держали: корова, овцы, гуси. Овечек дети мои любили, а я любила гусей: они такие умные! Многие учителя скотину не держали, а для меня это не труд был. В радость. Покос для нас всегда был праздником. Собирались все, дружно, весело...

Когда трудно стало содержать дом, переехала к дочери Наде в Курган. Очень жалко было дом покидать... Он такой хороший. Очень я его любила. Этот дом перевезён был из Суханово. В нем одно время школа была. Его называли «Дом Савелия Матвеевича». А вот кто такой Савелий Матвеевич? Не знаю.

5 октября — День учителя. Анисья Дмитриевна пришла в школу в 1940 году. Перерыв был один — война. Демобилизовавшись, снова учила ребят 40 лет до выхода на заслуженный отдых. Не много ценные ученики с благодарностью вспоминают учительницу и поздравляют её с красивым осенним праздником.

Подготовил Анатолий Колесников.